

...и Омаро
2-е это газета Феликс Бисс
4.05.2014. А.Х. Кадыров

Медаль «За заслуги перед Чеченской Республикой»

Орден «За заслуги перед Уммой» 1 степени

ИСЛАМАН ЗІАЪНАРШ

Республиканская религиозно-просветительская газета «Зори Ислама»

WWW.ZORI-ISLAMA.COM | ZORI_ISLAMA | ZORI_ISLAMA | ZORI_ISLAMA | ZORISLAMA95

Арахеца долийна 1990-чу шеран 6-чу ноябрехь

Выходит с 6-го ноября 1990 года

Первая религиозно-просветительская газета в СССР

2019-чу шеран 3-гІа январь

3 январь 2019 года №1 (425)

ШАЙХАН КУНТА-ХЪАЪЖИН (ДАПА КЪАЙПЕ ШИНЙОПА ЦУЪНАН) СИЙ-ПАРАМ БАРАН ДЕНЦА ДОЪЗНА

Нохчийн Республикин Куьйгалхочун, Россин Турпалхочун Кадыров Рамзанан кхайкхам

Хьомсара вежарий, йижарий!

1864-чу шеран кхолламан (январь) беттан 3-гІа де нохчийн халкъан обмарехь уггаре алазме хилла дисинчех цъаь ду. Оцу дийнахь лаьцна, махках ваьккхира сийлахь шайх Кишин Кунта-Хъаьжа.

Эвлаьт лацаран хьокъехь болчу хаамо

карзахьккхира вайн ерриге а юкьаралла. Цо ша реза цахилар, эвлаьт лацарна дуьхьал хилар дІа а хьедира. Шеко йоццун, Кишин Кунта-Хъаьжа махках вакхар леррина ойла ярца, кечам барца дІадаьхьна дара. Шеца адамалла йоцу и кизалла паччахьан сардалла а, инарлаша а Кавказ йиллина тІеман хьолехь лат-

то лаарца бен лелейойла а дацара аьлла хета. Паччахьан Тедало вайн дай сий-ларамечу динан баьчанах, юкьараллин гуллакхочух хадийна битира. Ткъа цо даима а адамаш бертахь дахаре, тІамца эхабешарахь вовшашна дуьхь-дуьхьал латтар машарца, маслалатца дерзоре кхойкхура.

Кишин Кунта-Хъаьжин цІе дашочу элпашца юкьаязийна бусалба умматан а, вайн мехкан а историна. Шен дерриге а дахар Ислам даржорна, диканиг даржорна, кьинхетам баржорна дІаделла волу и устаз, Іеламстаг шен бокхка сий-ларам баре кхаьчна. Оцу эвлаьт бусалба дине дерзийна эзарнаш адамаш. Уьш цунна, цуьнан кхайкхамашна тІаьхьа даьзна.

Тешна ву Кишин Кунта-Хъаьжа даима бусалбанийн дегнашкаьх, исехь лаьттарг хиларх. Шайх махках ваьккхинчул тІаьхьа 150 шо сов хан аьлла, аммо цуьнан хьехамийн мехалла тахана а йайна яц. Оцу хьехамашкаьх жоьпаш

карадо таханлерчу юкьаралло сагатдеш долчу гуллакхашна. Лекха а, Сийлахь а волчу Аллахан новкьаьх цо динчу диканах беркат, ирс оьуш бу дуьненан тайп-тайпанчу мехкашкаьх болу оцу эвлаьт миллионанш муридаш. Дала кьайле тойойла цуьнан! Дала шен даржеьх лакхавоккхийла иза!

Хъаьжин ГІиллакхаш

(Дала кьайле цІинийола цуьнан)

Бисмиллах Гирроманиррохьим.

Тхан деваша вара ШахІад цІе йолуш, тхан деважарех уггар воккханг вара иза. Дала ехха оьмар елла, бІе шарахь сов вехира иза. Хъаьжица кхьина болу муридаш бевзина вара иза, цаьрца ирс эцна волуш, цаьрца даккхий гергарло-наш лелейна стаг вара иза. Масала, Шелара Къаьбарма-Хъаьжа, хьаштхуьлий, цъаьна гуллакхана, я маслалатана вало дезаш хилца, ШахІадан цІе а йоккхий, и доттагІ ву цуьнан, и вахча вогуьр ву иза,

олий, и вохуйтуш, валош хиллера иза кхузарчу наха. Іаьндара Іумар-Хъаьжа, МахкатІера Юсуп-Хъаьжа вайга бахкар хуьлуш, царна жимхалла лелош, иштта царна уллехь лаьттина стаг вара иза. Хъаьжин кьамелана Дала йоккха само елла, дика дина стаг а вара. Цо шен кьамелехь, «хьенеха элира» я «Хъаьжас элира», - олуш, кхин юкьа валош стаг воцун дора шен кьамел. Цо дуьйцура:

Хъаьжин ваша Моца дІакхелхинчул тІаьхьа, цуьнгаьх хилла йолу зуда маре яханера оцу эвларчу цъаьна стаге, и даьделла хиллера муридашна, хІунда яхана и, вукхо яла а хІунда йина и, аьлла. Вовшах дага а ваьлла, и яханарг вуьйр ву шайшинма аьлла, цІагІо йина хиллера цъаь шого амал йолуш волчу шина мурида. Дала шена само елла волчу Хъаьжина кьайлах ца хилла и. Оцу гуллакхана реза ца хиллачу Хъаьжас, ша волчу кхайкхана хилла оцу шина муриде, вордана цІа дан воллу ша, шена накьосталла дан белхе вола, шайшиннан херх а, жоммагІа а дохьуш, аьлла, стаг а вахийтина.

Хъаьжина белхе вола аьлча, кхакь хилла, дукха хазахетта, ХІаьжина оцуцл гергавахар йоккха сийлалла ма ю шайшинна, аьлла, херх а, жоммагІа а, кхиболу гІирс а кечбина, веана хиллера и ши мурид Хъаьжа волчу.

Съаьхаьчна чохьа ваьлча, бухаьх Хъаьжица оьхахиьна, цуьнца цъаьна кхача бууш Іаш карийнера, хІокху шимма вуьйр ву аьлла волу Хъаьжин вешех Моцех йисинарг йигна мурид.

Ший а вовшашка а хъаьжна, воьхна хиллера ши мурид. Кху шинга маршалла

ЭВПАЕХ ДИЙЦАРШ

хакьтина ваьлча, Хъаьжас:
- ХІинца хьо дІагІо, - аьлла, давахийтинера бухара важа стаг.

Тлакка:
- Охьа а хайй ший а кхачанах кхета, - аьлла хиллера Хъаьжас. ХІокху шиннан хьал кхачанах кхетачех ца хилла. И важа стаг Хъаьжица оьхахиьна, цуьнан хІусамехь, цуьнца цъаьна кхача бууш гІина, цагам баьлла, йоккха вас хилла, лавоьгуш хилла и ший. И хууш волчу Хъаьжас, аьллера:

- Цъа кІезиг рицкъанаш вайн вешина хоттаделлера оцу «хьенехан», аьлла оцу шен вешех йисина хиллачу зудчун цІе а яькхина, дисина долу дерриге а рицкъа оцу стагаца долуш сецна яра Делан кхиэл. Делан кхиэлана дуьхьал довла мегар дац, шайшиннан ойла кхоллаелла долу хІума юхадаккха. Сайн цуьнца дов доций а, хила йиш йоций а шуьшинна хайитаран дуьхьа, сайн шуьнехь шуьшинна и гайта кхайкхана ас шуьшиь, ворданца гуллакх долуш а вац со, оцу баллах хьалха вуьту ас шуьшиь, - аьлла, кхачанах а кхетийтина, давахийтинера Хъаьжас и шу мурид.

Оцу кепара кхийина Хъаьжас шен муридаш. Дела реза воцчу агІор церан ойланаш теьвжича, уьш нисбеш, бакъаьха агІор хьовзош, галдаьлачуна «ХІара гал ду шуна» а олуш, нийса дерг нийса дуй а хоуйтуш, кхийина цо уьш. Цундела цо кхийина муридаш эьлаьийн дарже а бийлина, БатІал-Хъаьжа санна, Іовда санна. Хъаьже Дала кхиа а байтина уьш, Дала уьш безначех дойла вай! Дала церан лерам бар а лойла вайна!

Кадыров Хож-Ахмад-Хъаьжа,
СКФО-н Теламнехан кхеташонан
Председатель.

СВЯТОЙ ШЕЙХ-УСТАЗ ИЗ ИЛАСХАН-ЮРТА

(да будет возвышена его святость)

Жизнь не стоит на месте. Все меняется! Необходимость объективного осмысления и исследования прошлого, духовного наследия позволяют нам понять сущность и значимость исследования жизни и религиозной деятельности шейха Кунта-Хаджи Кишиева.

Мы преклоняемся только перед Всевышним Аллахом, с почитением относимся к Пророку Мухаммаду (Да благословит его Аллах и приветствует), с уважением к шейху Кунта-Хаджи, за то, что всей своей жизнью, своими поступками показывал нашим народам все прекрасное в Исламе, для которого любовь к Аллаху была первична. Мы всегда возываем только к Аллаху, чтим и уважаем своего Устаза за его жизненные поступки, за его самопожертвование на пути Аллаха. Его жизнь, его поступки являются примером для подражания.

Его глубокая набожность, искренность, желание облегчить людские страдания и способность отдаваться этому всем существом привлекали к Кунте много людей.

Более 210 лет прошло с того момента, как на свет появился святой Устаз Киши-Хаджи. Кунта родился в селении Илсхан-Юрт, в бедной семье. Отца его звали Киши, мать Хеди. В этом селе прошло его детство. Он был тихим ребенком, любил уединение, был очень сообразительным. Несмотря на трудное положение своей семьи, на то, что он должен был все время трудиться, чтобы помочь родителям, Кунта выучил арабский язык. Уже с детского возраста Кунта-Хаджи удивлял взрослых умом, способностью угадывать мысли и предсказывать события.

Есть версия о том, что шейх Кунта-Хаджи после паломничества в Мекку посетил мечеть-могилу Абдул-Кадыр Гилани в Багдаде, познакомился с учением кадирийя и стал в Чечне начинателем учения кадирийя, получившего название зикризм.

Кадирийский тарикат, возрожденный впервые в нашем крае Киши-Хаджи, - путь служения Богу и очищения через зикр - находил широкий отклик в сердцах людей.

Кадирийский тарикат объединяет в своих рядах до 13 родовственных между собой суфийских братств, которые основаны на суннитском толке Ислама. Данный тарикат является одним из самых распространенных в мусульманском мире.

Особенностью кадирийского вирда Кунта-Хаджи был громкий зикр.

Цель зикра - погружение в созерцание Аллаха в состоянии транса. Зикр - многократное повторение определенных слов и фраз, включающих в себя имена Аллаха, подкрепленные определенными круговыми движениями.

Зикр способствовал распространению четок, состоящих из 99 бусин, соответствующих числу имен Аллаха. Когда люди собираются для зикра во имя Аллаха, и их цель - только чтобы Всевышний был доволен, тогда ангел объявляет с небес: «О люди! Вы прощены, и ваши грехи заменены добрыми делами».

В своей книге хадисов Бухари рассказывает, что ибн Аббас говорил: «Во времена Пророка (Да благословит его Аллах и приветствует) люди повышали голос в зикре». Бухари также пересказывал слова Абу Мабда: «Во времена Пророка Мухаммада (Да благословит его Аллах и приветствует) был обычай воздавать хвалу Аллаху вслух после обязательных совместных молитв. Когда я слышал зикр, я знал, что совместная молитва окончена».

Исполнение современного зикра вслух мысленно возводит верующего к сподвижникам Пророка Мухаммада (Да благословит его Аллах и приветствует) - первым халифам Абу-Бакру и Али, которые являются основателями суфийского тариката и совершали зикр вслух и тайно.

Шейх из Илсхан-Юрта сказал: «Я постиг все пути приближения к Аллаху, и наиболее близким из них оказался - произнесение «Ла илахІа иллАллахІ». И в силу своей возможности я искал ключ к благоденствию Аллаха и нашел его в том, чтобы отречься от всего, кроме Аллаха. И когда я пошел по этому пути, я нашел этот ключ перед собой. Да причислит нас Аллах к тем, кто покорны Ему!».

«Четыре подарка мне сделал Аллах Всевышний:

-«Ла илахІа иллАллахІ» мне дано как наковальня;

-«Альхамду лиллахІ» мне дано как щипцы;

-«АстагІафируллахІ» мне дано как молот.

Чтобы их закалить, воссоединить, нам дан быстрый зикр (чекка зикр)», - сказал Киши-Хаджи. Все наши вирды - это равнозначные пути, ведущие к Аллаху, к нашему единому Богу, к единому Священному Корану и Пророку Мухаммаду (Да благословит его Аллах и приветствует). В священном Коране сказано: «Не разъединяйтесь!».

Каждый в отдельности, народ в целом должны признать необходимость единства, осуждать неприязненные отношения друг к другу из-за вирда.

02 →

ЯНВАРЬ						
Дата	ФАДЖР	ШУРУКЪ	ЗУХІР	ІАСР	МАГІРИБ	ІИШАЪ
1	6:08	7:27	12:30	14:20	16:34	18:03
2	6:08	7:27	12:30	14:20	16:35	18:04
3	6:08	7:27	12:30	14:20	16:36	18:05
4	6:08	7:27	12:30	14:21	16:37	18:06
5	6:08	7:27	12:30	14:21	16:38	18:07
6	6:08	7:27	12:30	14:22	16:39	18:08
7	6:08	7:27	12:30	14:22	16:40	18:09
8	6:08	7:27	12:30	14:23	16:41	18:10
9	6:08	7:27	12:30	14:24	16:42	18:11
10	6:08	7:26	12:30	14:25	16:44	18:12
11	6:08	7:26	12:30	14:26	16:45	18:13
12	6:08	7:26	12:30	14:27	16:46	18:14
13	6:08	7:26	12:30	14:28	16:47	18:15
14	6:07	7:25	12:30	14:29	16:48	18:16
15	6:07	7:24	12:30	14:30	16:49	18:17

В ГАЗЕТЕ ИМЕЮТСЯ ПЕРЕВОДЫ СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЙ, ПОПАДАНИЕ КОТОРЫХ В НЕЧИСТОЕ МЕСТО ПО ШАРИАТУ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ!

СВЯТОЙ ШЕЙХ-УСТАЗ ИЗ ИЛАСХАН-ЮРТА

(да будет возвышена его святость)

01 Хаджи (да осветит Аллах его таинство) сказал: «Самый лучший из вирдов – это тот вирд, в котором исполняется зикр, сто раз произнеся «Ла илаха иллАллах!». А до этого надо 15 раз произнести «АстагИфруллах!», а после 4 раза произнести слова салавата (Аллахумма солил Иала Мухаммадин ва Иала али Мухаммадин ва саллим). И воздаяние за это надо посвятить Пророку Мухаммада (Да благословит его Аллах и приветствует), своему Устазу, и всем Устазам и авлиям, которые между ними. Потом опять произнести салават, чтобы его количество достигло пяти, а затем прочитать суру «Фатиха». Придерживайтесь этого пути и Аллах направит вас».

быть с этими мусульманами. Ибо свет веры, исходящий из их сердец, привлекает к себе мусульман». «Мой мюрид должен быть похож на землю, – сказал Хаджи. – Потому что земля выдерживает все, что на нее положат, несмотря на то, чистое это или грязное. Мой мюрид должен быть, как земля, терпеливым. Земля всему существу дает пользу и мой мюрид должен принести пользу, а не вред». Осуждая высокомерие, гордыню, корыстолюбие, неуважительное отношение к людям, Шейх изрекал, что если они присутствуют в сердце его мюрида, то он лишится своего Устаза. Авлия Киши-Хаджи: «Из двух людей один легко войдет в рай – это тот, кто радуется людям, со-

(Да благословит его Аллах и приветствует) за нас заступится, и все, в надежде на заступничество, будут свидетельствовать, что принадлежат Умме Посланника Аллаха (Да благословит его Аллах и приветствует). Тогда будут проверять языки свидетельствующих, и если язык белый – примет его свидетельство, а если нет – не примут, потому что язык того, кто произносил слова «салавата», будет белее снега». Святой Устаз оставил нам 33 заповеди, выполнение которых является благом для верующего мусульманина. Одна из заповедей гласит: «Помните, всегда, всюду, где бы вы не были и что бы вы не делали, об Аллахе. Все делайте во имя Аллаха и ради Аллаха. В этом

когда алимы будут, как красные лисицы, жадными (хитрыми), когда служители власти станут жестокими, как волки, когда до приверженцев религии будет идти запах, как от трупа осла, тогда спасется тот, кто будет следовать тарикату». Добро вместо зла, скромность вместо изощренности, чистота помыслов, дел, обращение к Богу – вот основные идеи, которые лежали в основе проповеди Кунта-Хаджи. Он призывал не обижать животных и растения, не загрязнять реки, уважать детей и стариков. По его словам, Бог пожелал изгнанных из рая Адама и Еву и дал им в утешение детей. Когда его забрали (отправили в ссылку), его близкие не могли жить больше в тех местах, и многие из них покинули дом, так как все им напоминало об Устазе и сердца их разрывались от этого... Точно так же, как и у Биляля Хабаши, который после смерти Посланника Аллаха (Да благословит его Аллах и приветствует) не в силах был больше жить в городе, который напоминал ему о любимом Пророке (Да благословит его Аллах и приветствует) и он уехал жить в Шам.

Кунта-Хаджи часто повторял, что нельзя следовать заповедям Пророка Мухаммада (Да благословит его Аллах и приветствует) и искать земных благ одновременно. Тот, кто желает достичь блаженства в будущей жизни, должен отказаться от него в настоящей. Сам шейх Кунта-Хаджи строго следовал указанному правилу и всегда отказывался от приноше-

ния со стороны верующих. Говоря «Не ходите иными путями», он говорил об Исламе. Что в вере Всевышнего есть только один путь – данный через пример Пророка (мир ему). Не надо ничего придумывать, Аллах уже и так все дал нам в Коране и Сунне. Что касается его знаний о шарирате, то шейх, устаз и авлия Киши-Хаджи сказал, что шейх тариката должен отвечать на любые вопросы по четырем махабам. Это его слова, и они изложены Абдусаламом в его книге «Джавабуссаилин ва худжатуль-муридин». И сам устаз соответствовал этому требованию и был знатоком всех этих махабов. «Не слушайте самозванных шейхов и имамов, призывающих вас к войне, – говорил он, – не проливайте людской крови. Если вам велят носить крест – носите его. Это ведь всего лишь металл. Если вам прикажут посещать церковь – идите. Это же просто дом. Лишь бы в сердцах вы сохранили веру в Аллаха и Пророка Мухаммада (Да благословит его Аллах и приветствует), а все остальное вам простится».

Так, в 1847 году, благодаря Святому Устазу из Илсхан-Юрта и с соизволения Всемогущего Аллаха, ингуши окончательно приняли Ислам. Устаз говорил о сынах Ингушетии: «Ингуши приняли меня, проявляя ко мне, мискину, очень красивый адат. Любите их и уважайте. Они мои мюриды и ваши братья».

Когда воздаем благодарение Аллаху за то, что Он нас сотворил мусульманами, мы, независимо от вирдовой принадлежности, должны с великим благодарением произносить имя Святого Устаза из Гудермесского села Илсхан-Юрт. Последователи Шейха – это не только Чечня, Ингушетия и Дагестан, но и часть Северной Осетии, Казахстан и Киргизия.

Работая над 4-м изданием книги «Шейх, Устаз, Авлия Кунта-Хаджи Кишиев», я нашел уникальный архивный документ, подтверждающий факт распространения обряда зикр среди некоторых населенных пунктов, в частности, в селении Бороково Нальчикского округа Кабарды. Привожу сокращенный текст: «Прошение Его Превосходительства господину начальнику Терской области. Среди кабардинцев за последнее время стала распространяться религиозная обрядность называемая «зикр». Обряд этот заключается в том, что верующие мусульмане собираются вместе и в закрытом помещении или на открытом воздухе громко поют религиозные песни. Пение не сопровождается какими-либо извержениями или другими действиями, противными чувству святости и общественной совести. Начало этого ритуала заложено еще на заре мусульманства, а на Северном Кавказе он введен известным нашим духовным авторитетом по имени Кунта-Хаджи. Всякий числящийся в нашей семье последователей Кунта-Хаджи дает зарок праведной жизни и нас можно всячески обижать, не получивши от нас никакого за это возмездия, ибо мы непотворивлены по своим нравственным убеждениям.

главное предназначение человека. Смело и упорно идите дорогой тариката. Наши обычаи и нравы возникли и совершенствовались тысячелетиями. Поэтому они оказались настолько близкими к Исламу. Мы должны их беречь и не позволять оползать никому и ни при каких обстоятельствах». Кунта-Хаджи часто повторял, что нельзя следовать заповедям Пророка Мухаммада (Да благословит его Аллах и приветствует) и искать земных благ одновременно. Тот, кто желает достичь блаженства в будущей жизни, должен отказаться от него в настоящей. Сам шейх Кунта-Хаджи строго следовал указанному правилу и всегда отказывался от приноше-

ния со стороны верующих. Говоря «Не ходите иными путями», он говорил об Исламе. Что в вере Всевышнего есть только один путь – данный через пример Пророка (мир ему). Не надо ничего придумывать, Аллах уже и так все дал нам в Коране и Сунне. Что касается его знаний о шарирате, то шейх, устаз и авлия Киши-Хаджи сказал, что шейх тариката должен отвечать на любые вопросы по четырем махабам. Это его слова, и они изложены Абдусаламом в его книге «Джавабуссаилин ва худжатуль-муридин». И сам устаз соответствовал этому требованию и был знатоком всех этих махабов. «Не слушайте самозванных шейхов и имамов, призывающих вас к войне, – говорил он, – не проливайте людской крови. Если вам велят носить крест – носите его. Это ведь всего лишь металл. Если вам прикажут посещать церковь – идите. Это же просто дом. Лишь бы в сердцах вы сохранили веру в Аллаха и Пророка Мухаммада (Да благословит его Аллах и приветствует), а все остальное вам простится».

Ему не было ведомо высокомерие, гордыня, неуважительное отношение к людям. Шейх говорил, что если они присутствуют в сердце его мюрида, то он лишается своего устаза. Труден путь

появляется, рассеивая тьму, ты появился. И исчез ты, словно исчезает солнце вечером. Но ушел ты, оставив после себя знающих последователей, как солнце оставляет после себя звезды на небосклоне ночи». Его глубокая набожность, искренность, желание облегчить людские страдания и способность отдаваться этому всем существом привлекали к Кунте много людей. Мюриды Кунта-Хаджи встают, когда произносят имя своего Устаза, чаще всего имя его не произносят, заменяя его такими как Киши-Хаджи, Делан Вели, Хаджи из Илсхан-Юрта, Сын Хеди, Шейх Кунта, Иаламан Устаз и т.д. За всю историю чеченского и ингушского народов ни одна историческая личность не смогла оказать такого громадного влияния на их духовную жизнь, как этот скромный крестьянин-труженик. Он ушел в ссылку много лет назад, но до сих пор его вспоминают с любовью и со слезами. О нем поют назмы, от которых содрогается сердце, очищаясь от греха и пороков, а затем голову. Если ты хочешь носить чалму не ради Аллаха, а ради славы, оставляя при этом грязным свое сердце, то это обернется против тебя».

Устаз из Илсхан-Юрта после обязательного намаза делал суннат-намаз. Он сказал: «Аллах сказал слово, которое не изменится: «Рабу своему, исполнившему один принятый намаз, Я закрыл двери семи адов, открыв двери восьми Раев».

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мюриды, после намаза «тасбих» читайте, когда вы один, повернувшись в сторону Востока. Со времени Адама Аллах свое благословение посылает с Востока. Если вдвоем садитесь, то друг напротив друга. Если три человека, делайте круг», – сказал Хаджи.

«Уважайте и любите ингушей! Къонахий из Ингушетии приняли меня как самого дорогого гостя! Если они направятся к вам в качестве гостей, то встретят их, проделав больше половины их пути!» – говорил Кунта-Хаджи.

«Уважайте и любите ингушей! Къонахий из Ингушетии приняли меня как самого дорогого гостя! Если они направятся к вам в качестве гостей, то встретят их, проделав больше половины их пути!» – говорил Кунта-Хаджи.

«Уважайте и любите ингушей! Къонахий из Ингушетии приняли меня как самого дорогого гостя! Если они направятся к вам в качестве гостей, то встретят их, проделав больше половины их пути!» – говорил Кунта-Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

«Мои мюриды не будут превращать молитвенный дом в собрание, а собрание будут превращать в молитвенный дом. В мечети люди собираются, чтобы говорить о Боге, если там говорить о суете жизни, то мечеть превращается в собрание. Давайте, мюриды, не превращать мечеть в собрание», – сказал Хаджи.

Кунта-Хаджи - наш святой эвлия

(да будет возвышена его святость)

Султан Заурбеков, Масуд Заурбеков

Трудно оценить его вклад в духовный мир мусульман. Много сказано о его жизни, но мало написано и мало изучено. Нет видео и кинопроизведений. Ведь мы знаем, как легко достучаться до сердца людей через зримое повествование того или иного явления и человеческого образа для подражания и совершенствования видения смысла жизни.

После моей работы по изучению печатных материалов эпохи жизни эвлия Кунта-Хаджи и печатных статей о нем в библиотеке факультета Славянской истории письменности в Берлинском Университете Штата Калифорнии США и материалов, записанных из уст чеченских и ингушских мюридов-последователей учения Кунта-Хаджи, мною и исполнителем директором и основателем издания «Исламан Эльнарш» (Зори Ислама)

Отрывок из киносценария

EXT.
В горах Чечни. «Крепость Ведено». Площадь. У входа в здание. День.
На площади многолюдно. Множество вооружённых людей. Ведут разговор, чистят и приводят в порядок своё оружие, кормят коней... На крыше ветхого здания видны несколько охранников. Группа вооружённых людей прискакала на площадь и быстро исчезает внутри здания. Видна повозка, нагруженная всякой живностью (курицы, индюки, баран с большими рогами), несколько мешков, набитых чем-то, медные кувшины, кукуруза в початках и пр. Рядом с ними, облокотившись о повозку, стоит мужчина средних лет, худощавого телосложения, устало поглядывает на всё происходящее вокруг.

У входа в здание несколько вооружённых охранников. Недалеко от них – множество людей, беседуют оживлённо. Мужчина средних лет перебирает четки, а другой устало вздремнул, постелив под себя бурку. Из входных дверей выходят двое, быстро садятся на коней и ускакали куда-то, подняв клубок пыли... Навстречу им идут трое мужчин. Усталые, видно, что проделали долгий путь. За ними смиренно шагает лошадь, с притороченным к седлу небольшим узелком. Мало кто обращает на них внимание. Каждый занят своими делами.

Привязав лошадь к длинному бревну – стойке, Кунта-Хаджи, Мовсар и Насур подходят к входу здания. Навстречу им, заграждая путь, встает вооружённый горец в папахе (охранник).

Охранник:
Кто такие?
Насур:
Ассаламу Алейкум, брат.
Кунта-Хаджи из Иласхан-Юрта, а мы с ним.
Охранник:
Ва Алейкум Салам!
Кунта-Хаджи говоришь...?
Охранник, изучающее, смотрит на гостей.

Охранник:
Подождите здесь.
Он жестом руки подзывает другого охранника, стоящего недалеко от него. Шепчет ему на ухо.

Тот строго окидывает свой взгляд на пришельцев и удаляется вовнутрь здания. Путники продолжают стоять у входа, осматривая всё.

Насур:
Кажется мне, что никто нас здесь не ждёт.

Мовсар:
Не может быть! Не зря же Имам Шамиль прислал своих гонцов за Кунта-Хаджи и... Мовсар не успел договорить, как выходит тот же охранник.

Недовольный, чуть нервничая, надменным голосом спрашивает.

Охранник:
Так, оружие при себе имеется?

Насур:
Нет, мы мирные люди.
Да вот только кинжал.
Насур показывает на свой пояс.
Охранник махнул рукой и кивком головы приглашает гостей следовать за ним.

INT. Тот же день. Помещение.

Путники входят в полутёмное помещение, проходят через небольшой коридор и входят в небольшой зал, похожую на молитвенную комнату. В углу стоит небольшой стол с множеством брошюр и пр. У стены – кушетка из дерева, покрытая ковром и несколькими подушками на ней. А у других стен стоят множество деревянных табуреток на двух продолговатых ножках. Только одно окно освещает комнату, смотрящее то ли в сад, то ли в лес. Рядом с ним – другая дверь. Она плотно

Масудом Заурбековым была предпринята попытка написания киносценария о жизни и учения святого эвлия Кунта-Хаджи Кишиева. Большой помощью послужили и печатные издания профессора, доктора философии Вахита Акаева. Неизмеримую услугу оказал нам и всеми нам известный богослов Хож-Ахмед-Хаджи Кадиров. Его консультации помогли нам последовательно выстроить важные моменты жизни и славном пути эвлия Кунта-Хаджи. Когда сценарий был готов, мы его представили для чтения и изучения содержания комиссии во главе Х-А. Кадировым. После трехдневной кропотливой работы с перерывами для чтения мовлида и исполнения назмов о святом Кунта-Хаджи, сценарий был утвержден и рекомендован для создания полнометражного художественного фильма. На титульном листе сценария

закрыта.
Кунта-Хаджи, Мовсар и Насур останавливаются у входных дверей. На их лицах видна лёгкая неуверенность и настороженность.

Охранник:
Ждите здесь...
В этот момент на улице раздаются громкие голоса, топот и рычание коней, выстрелы и восхищенные мужские возгласы...

Вдруг двери у окна молниеносно открываются и в помещение врывается Имам Шамиль, немолодых лет, среднего роста, в высокой шапке из овечьей шкуры, с повязанной вокруг белой повязкой. На поясе – длинная сабля и кинжал.

Недовольный и, не обращая внимание на присутствующих, он быстро проходит по комнате, затем садится, обхватив руками края кушетки. Немного согнувшись, и опустив плечи и голову, продолжает молчать. Видно – случилось что-то необычное. Следовавшие за ним воины, становятся недалеко от него.

Присутствующие молчат в ожидании. Мовсар и Насур смотрят друг на друга. Кунта-Хаджи выходит чуть вперёд и уверенным голосом.

Кунта-Хаджи:
Ассаламу Алейкум, Имам Шамиль!
Я Кунта-Хаджи из Илхан-Юрта.
Имам Шамиль резко поднимает голову, смотрит на Кунта-Хаджи и, чуть погодя, встает. Недовольный, как будто обдумывая, что сказать, подходит к Кунта-Хаджи.

Имам Шамиль:
Ва Алейкум Салам...
Имам протягивает руку Кунта-Хаджи и затем Мовсару и Насуру.
Имам бросает взгляд на пояс Кунта-Хаджи и – "...Пояс без кинжала!" – угрюмо бросает охраннику.

Имам Шамиль:
Где кинжал? Отдайте гостью его оружие!
Кунта-Хаджи:
Я без оружия, Имам. Моё оружие – четки.

Против этого оружия бессилён любой... Охранник многозначительно смотрит на Имама Шамиля, потом на гостей.

Имам Шамиль:
Ты прав Кунта, Аллах Всесилен и Могуч!
Имам Шамиль окидывает взглядом присутствующих, недовольным тоном продолжает.

Имам Шамиль:
...но сейчас-то время, когда понимают только силу оружия! Без него и без смелых воинов нам не сохранить нашу религию и наш Имамат!

Кунта-Хаджи:
Извини меня, Имам. Не погибать в схватке с врагом, который сильнее тебя в тысячу раз – подобно самоубийству.
А самоубийство – самый тяжкий грех из всех земных грехов!

Имам молча проходит по комнате, останавливается, а затем, превышая свой тон:
Имам Шамиль:
Кто говорит – погибать!? Сколько лет мы заставляем гяуров с нами считаться? Мы побеждаем во всех схватках!
Вот уже 25 лет зелёные знамя Газавата гордо несут в бой наши воины.

А ты, твой зикр и твои проповеди непротивления и смирения, подрывают мои усилия и мой Имамат, заставляя некоторых сомневаться в праведности нашей дороги... отказываются идти ко мне под Знамя Ислама!

Шамиль произносит последние слова укором и с яростью в глазах.
Он быстро подходит к столу, берет небольшой исписанный листок бумаги.

Мовсар, нервничая, смотрит на Насур. А тот, опустив глаза, внимательно слушает, о чём ведут разговор двое: один – пре-

оставили свои подписи видные богословы Чеченской Республики – члены комиссии и закреплён печатью Совета Улемов и подписью его председателя Х-А. Кадирова. Был снят и трейлер под названием «...Я с вами».

Внимание широкой публике мы представляем небольшой фрагмент из нашего сценария. Еще один сюжет ранее был опубликован в газете «Исламан Эльнарш».

Главное, по правилам в киносценарии – это построение действий сюжета и образов персонажей. Литературная привлекательность обычно уходит на второй план. Нашей же задачей было попытаться донести суть явления Кунта-Хаджи в Исламе и его величайшую ценность, подаренную нам нашим святым, чеченцем, эвлиям Кунта-Хаджи Кишиевым.

Султан Заурбеков, киносценарист, член киносценаристов США, продюсер

данный силе оружия, другой – уверенный в силе слова.

Имам Шамиль: (продолжает)

...посмотри сюда. В последнее время число вновь прибывающих воинов продолжает сокращаться все больше и больше. Ты призываешь прекратить войну, покориться противнику?!

Кунта-Хаджи:

Имам, примириться – не означает покориться, можно же найти другие пути, жить в согласии, мирно, без войны...

А Вы посчитали, сколько малолетних сирот и вдов появилось в последнее время?

Имам Шамиль:
(прерывает Кунта-Хаджи)
Хватит!!

Имам Шамиль бросает сердитый взгляд на Кунта-Хаджи, потом, насторожившись, смотрит на остальных. Быстрым шагом проходит к окну.

Имам Шамиль:

Оставьте нас одних!
Мовсар и Насур подходят к Кунта-Хаджи, дав понять ему, что они не оставят его одного. Но Кунта-Хаджи движением руки, просит оставить его наедине с Шамилем.

Все покидают помещение, последними – Мовсар и Насур.

EXT. В горах Чечни. Крепость в Ведено. Площадь. День.

На площади по-прежнему многолюдно. Одни ведут разговор, другие – чистят и приводят в порядок своё оружие, кормят коней... гарцуют на конях... Горец средних лет продолжает спать по-прежнему. Недалеко от него отдыхают усталые воины, постелив под себя солому.
Мовсар и Насур, подходят к своей лошади и стали в ожидании возвращения Кунта-Хаджи.

EXT. В горах Чечни. Дорога. Тот же вечер.

Солнце завершает своё путешествие по небу и готовится к нощлегу. Кругом стоит усталая тишина, только возгласы воинов, доносящиеся из крепости и лай собак изредка нарушают покой в горах.

Но горы, выдавшие многое на своём веку, стоят величаво и гордо. Где-то в небе зажглась первая звезда. Луна пытается напомнить о себе, освещая путника дороге.

Кунта-Хаджи, Мовсар и Насур, растерянные состоявшимся разговором с Имамом Шамилем, устало и молча продолжают свой путь домой, в Иласхан-Юрт. Вдруг, нарушая тишину и пытаясь оживить всех, Насур спрашивает:

Насур:
Кунта-Хаджи, почему Вы не носите чалму?
Вы ведь Святой и Хадж совершили...

Кунта-Хаджи:
Дорогой Насур, нужно носить чалму не ради славы и видимости, а как знак любви к Всевышнему и Исламу.

Не стоит торопиться обвязать чалмой свою голову.
Нужно обвязать ею сперва своё сердце. Без сомнения, между людьми не должно быть вражды.

Воины приносят невосприимчивое зло. Это есть явление, самое неугодное Аллаху и приносящее раскол между людьми. Нас, чеченцев, не так много... Главное – не становиться жертвой Иблиса.

Все мы должны жить в согласии... с именем Всемогущего на устах.

Кунта – Хьябжин (Хьябжин) вирд

(Дала кьайле цинийола цуьнан)

Иласхан – Юьртарчу Хьябжин мурид ву аьлла, сайн оила цу тле а тевжина, цу тлехь члаглвелла ву со, тхайн дай а цунах хьирчина, и длаволавелча дуйна уьш цунна юххе гиртина хиларна. Оцу некаяца тхуна хьехна, дитина дерг, ламаз а дина, тасбихь чехк а даьккхина, дола деш, ламаз дладерзийначул тлехьа, «Шашь ламазан парглатдевлча, шайн Дела хьахавойла аш» бохучу Кьурьнан аятана тле а доьгйна, оцу устаза пхуййтгазза «астагИфуллахI» алар тледиллина. Хьалхарчу вирдан хьалхе ю и. Цул тлехьа, бозза «ла илахIа иллаллахI» олуш, и зукьар а дина, дьь салават а диллина: «Айса динчу бле зукьаран мел а, Пайхамарна диллинчу салаватан мел а, Делан Элчанна Мохьаммад Пайхамарна (Делера салам-маршалла хуьлда цунна) бели ас, сайн устазана Хьябжина а бели ас, сайн устаза Хьябжина а бели ас, Делан Элчанан (Делера салам-маршалла хуьлда цунна) асхабашна а, массо эвлаяшна а бели ас. Дала кхачабойла цаьрга иза», - аьлла, салават а диллина, Фатихьат доьшур ду. Иза хьалхара вирд ду устаза тледиллина.

ШолгIа вирд суннат санна лерина ду. Дала, «Шена а шукар де, шайн денний – нанний а шукар де. Шена аш деш долу шукар ша кьобалдийр долуш вац шуна, нагахь шайн дений – нанний шу шукар деш дацахь», - аьлла, Кьурьнан аят чохь билгал ма-даккхара, цу тле доьгйна, устаза шайн денний-нанний вирд даккхийша аьлла. ШолгIа вирд доккхуш, хьалха «астагIфуллахI» эр дац, бозза «ла илахIа иллаллахI» аьлла бозлагIа ша аьлча, «Мухьаммадур – РасулуллахI» тле а тоьхна: «Айса динчу бле зукьаран мел сайн Делан Элчанна Мухьаммад Пайхамарна (Делера салам-маршалла хуьлда цунна) бели ас, сайн устазана Хьябжина а бели ас, сайн денний – нанний бели ас, сайн устаз Хьябжин денний – нанний а бели ас. Дала кхачабойла цаьрга иза», - аьлла, Фатихьат доьшур ду. И шолгIа вирд ду устаза вайна тледиллина. Кьинхетама волчу Дала цу тлехь нис а делла, и дладахар лойла вайна.

Амин! Вал-хьамду лиллахIи Раббил-Илабийн.

Кадиров Хож – Ахмад-Хьябжа.

Святые места, связанные с именем шейха, устаза и авлия Кунта-Хаджи Кишиева

(да будет возвышена его святость)

Зиярат (араб. «посещение») — законенная шариадом сунна. Целью его является напоминание о загробном мире, вознесении мольбы за умерших и размышление о тленности этого бренного мира. Термин «зиярат», кроме того, что употребляется для обозначения посещения места захоронения человека, также может подразумевать и посещение мусульманином своего брата по вере с целью увидеть и узнать о положении его дел ради Всевышнего Аллаха.

Для традиционного Ислама Северного Кавказа, в особенности для ингушей, чеченцев, лезгин, аварцев, даргинцев, кумыков, лакцев и др., а также для многих мусульман суфийской направленности во всем мире термин «зиярат» означает хождение к святым и почитаемым местам, а также сами эти святы места.

Зиярат к могилам почитаемых лиц обычно осуществляется в дни их рождения, накануне месяца Рамадан или по другому случаю, иногда проходит как религиозный праздник. Считается, что молитва у мазара, прикосновение к нему помогут снять благословение и позволяют надеяться на помощь в повседневных делах. Обряд зиярата включает в себя, как правило, чтение возле могилы отдельных сур Корана и молитвы к святому, обход вокруг могилы, украшение ее, раздачу милостыни и жертвоприношение.

1. Эртанан Корта – «Эртана вершина». Считается священным местом. Здесь имеются две вершины: Лакха Эртанан Корта и Лаха Эртанан Корта. В районе их расположения, на территории общества Гуьна, находится поселение Хьябжин-Эвля, связанное с именем самого популярного в народе святого Кунта-Хаджи Кишиева, который жил в этих местах. Чечня.

2. Эртана. Хедин Зиярат – «Хедин кьубба». Святое место. Могила (кьубба) матери святого Киши-Хаджи. Хеди – дочь Дадагова ХИби из тайпа Чартой. Поток паломников к зиярту Хеди не прекращается никогда. Чечня.

3. Хьябжа ваьна ЦIа – «Дом, где жил Хаджи из Иласхан-Юрта» – расположен в селении Хьябжин-Эвля. Участок земли, где раньше был дом Кунта-Хаджи. Место, где впервые совершен зикр, и источник, откуда паломники берут святую воду. Чечня.

4. Хьябжин кьулло – источник, откуда паломники берут воду для лечебных целей. Эту святую воду для других целей, кроме целебных, использовать запрещается. Чечня.

5. Кунта-Хьябжа ваьна меттигаш – «Места, где жил Кунта-Хаджи». К святым местам относится все, что расположено в селении Гуьна, на склонах и вершинах Эртанан Корта – Лакха Эрта, Лаха Эрта, ЦIен Ведана, Хьябжин-Эвля: леса, холмы, поляна, лужайки, камни, речки, источники, деревья, травы и т. д.

6. Матин зиярт – «кьубба сестры Кунта-Хаджи Кишиева Матъ», находится в селении ЭгIашта Шалинского района. Чечня.

7. Хьаптин зиярт. Могила и кьубба Хьапти (сестры Киши-Хаджи), находится в селении Гуьна. Чечня.

8. Кишин, МуцIин зиярт – могилы и кьуббы находятся в с. Иласхан-Юрт Гудермесского района. Киши – отец святого

Кунта-Хаджи, а МуцIи – его родной брат. Чечня.

9. Жансарин зиярт. Жансари – вторая жена святого Устаза, ее могила со склепом находится в с. Курчалла. Жансари, дочь Таймы, сестра знаменитого Бейбулата Таймиева, поднявшего восстание чеченцев в 1825 г. против колониальной политики российского царизма. Чечня.

10. Мечеть им. святого Устаза Киши-Хаджи. Ст. Слепцовская. Республика Ингушетия.

11. Мечеть им. Мовсара-Хаджи Кишиева (старший брат святого Устаза Киши-Хаджи), построенная в ст. Слепцовская, при клинической больнице. Республика Ингушетия.

12. Мечеть им. Пророка Мухаммеда (Да благословит его Аллах и приветствует) и святого Устаза Киши-Хаджи. Мечеть вечной дружбы между народами Кабардино-Балкарии и вайнахским народом. Построена в с. Куба Баксанского района. Кабардино-Балкарская Республика.

13. Мечеть им. святого Устаза Киши-Хаджи. Республика Ингушетия, г. Назрань, пос. Крепость.

14. Хьябжин хьост – Святой родник Устаза Киши-Хаджи. Республика Ингушетия, г. Назрань, пос. Крепость. Основал святой Устаз Киши-Хаджи в 1847 году во время первого приезда в Ингушетию.

15. Дуон Гу – Гора молитвы. Республика Ингушетия, г. Назрань, пос. Крепость. На этой горе святой Устаз Киши-Хаджи и сопровождавшие его мюриды устроили первый на земле Ингушетии зикр. По сей день жители близлежащих селений собираются на горе для жертвоприношения, молитвы, чтобы вовремя засухи просить дождя у Всемогущего Аллаха, просить мира на земле вайнахов и т.п.

16. Место погребения Шовхала – деда Кунта-Хаджи Кишиева, Ножай-Юртковский район, с. Гордали. Чечня.

17. Туговое дерево, посаженное святым Устазом Киши-Хаджи, под которым он молился, с. Илхан-Юрт. Чечня.

18. Российский исламский университет им. Кунта-Хаджи Кишиева. Г. Грозный.

19. Мемориальный чурт открыт в честь 200-летия появления на земле святого Устаза Кунта-Хаджи Кишиева. Республика Ингушетия. 2000 г.

20. Гехи-Чу. Мемориальный чурт в память о встрече шейха Киши-Хаджи (Кунта-Хаджи) и Геза-Хаджи. Чечня.

21. Кешнашкахь долу зиярташ – зияраты на кладбище.

22. Пайракх-Корта. Хьябжас ламазаш дина меттиг – Пайракх-Корта – место, где в свое время Кунта-Хаджи совершил намаз.

23. Родник у дороги на Курчалла, пробитый шейхом Кунта-Хаджи. Чечня.

Руслан-хаджи Албагачиев, заслуженный врач России, доктор медицинских наук, профессор, действительный член-корр. РАМНН

Р.Ш. Албагачиев

Календарь на 2019 (1440-1441) год

Январь Раби-ус-сани – Джумада-ль-уля

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
	1	2	3	4	5	6
	24	25	26	27	28	29
7	8	9	10	11	12	13
1	2	3	4	5	6	7
14	15	16	17	18	19	20
8	9	10	11	12	13	14
21	22	23	24	25	26	27
15	16	17	18	19	20	21
28	29	30	31			
22	23	24	25			

Февраль Джумада-ль-уля – Джумада-ас-сани

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
				1	2	3
				26	27	28
4	5	6	7	8	9	10
29	30	1	2	3	4	5
11	12	13	14	15	16	17
6	7	8	9	10	11	12
18	19	20	21	22	23	24
13	14	15	16	17	18	19
25	26	27	28			
20	21	22	23			

Март Джумада-ас-сани – Раджаб

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
				1	2	3
				24	25	26
4	5	6	7	8	9	10
27	28	29	1	2	3	4
11	12	13	14	15	16	17
5	6	7	8	9	10	11
18	19	20	21	22	23	24
12	13	14	15	16	17	18
25	26	27	28	29	30	31
19	20	21	22	23	24	25

Апрель Раджаб – Шаабан

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
1	2	3	4	5	6	7
26	27	28	29	30	1	2
8	9	10	11	12	13	14
3	4	5	6	7	8	9
15	16	17	18	19	20	21
10	11	12	13	14	15	16
22	23	24	25	26	27	28
17	18	19	20	21	22	23
29	30					
24	25					

Май Шаабан – Рамадан

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
		1	2	3	4	5
		26	27	28	29	1
6	7	8	9	10	11	12
2	3	4	5	6	7	8
13	14	15	16	17	18	19
9	10	11	12	13	14	15
20	21	22	23	24	25	26
16	17	18	19	20	21	22
27	28	29	30	31		
23	24	25	26	27		

Июнь Рамадан – Шавваль

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
					1	2
					28	29
3	4	5	6	7	8	9
30	1	2	3	4	5	6
10	11	12	13	14	15	16
7	8	9	10	11	12	13
17	18	19	20	21	22	23
14	15	16	17	18	19	20
24	25	26	27	28	29	30
21	22	23	24	25	26	27

Июль Шавваль – Зуль-каада

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
1	2	3	4	5	6	7
28	29	1	2	3	4	5
8	9	10	11	12	13	14
6	7	8	9	10	11	12
15	16	17	18	19	20	21
13	14	15	16	17	18	19
22	23	24	25	26	27	28
20	21	22	23	24	25	26
29	30	31				
27	28	29				

Август Зуль-каада – Зуль-хиджа – Мухаррам 1441

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
			1	2	3	4
			30	1	2	3
5	6	7	8	9	10	11
4	5	6	7	8	9	10
12	13	14	15	16	17	18
11	12	13	14	15	16	17
19	20	21	22	23	24	25
18	19	20	21	22	23	24
26	27	28	29	30	31	
25	26	27	28	29	1	

Сентябрь Мухаррам – Сафар

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
						1
						2
2	3	4	5	6	7	8
3	4	5	6	7	8	9
9	10	11	12	13	14	15
10	11	12	13	14	15	16
16	17	18	19	20	21	22
17	18	19	20	21	22	23
23	24	25	26	27	28	29
24	25	26	27	28	29	30
30						
1						

Октябрь Сафар – Раби-уль-авваль

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
	1	2	3	4	5	6
	2	3	4	5	6	7
7	8	9	10	11	12	13
8	9	10	11	12	13	14
14	15	16	17	18	19	20
15	16	17	18	19	20	21
21	22	23	24	25	26	27
22	23	24	25	26	27	28
28	29	30	31			
29	1	2	3			

Ноябрь Раби-уль-авваль – Раби-ус-сани

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
				1	2	3
				4	5	6
4	5	6	7	8	9	10
7	8	9	10	11	12	13
11	12	13	14	15	16	17
14	15	16	17	18	19	20
18	19	20	21	22	23	24
21	22	23	24	25	26	27
25	26	27	28	29	30	
28	29	30	1	2	3	

Декабрь Раби-ус-сани Джумада-ас-сани

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
						1
						4
2	3	4	5	6	7	8
5	6	7	8	9	10	11
9	10	11	12	13	14	15
12	13	14	15	16	17	18
16	17	18	19	20	21	22
19	20	21	22	23	24	25
23	24	25	26	27	28	29
26	27	28	29	1	2	3
30	31					
4	5					

2 апреля (27 Раджаб) Ночь Мизраджа – вознесение Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) на небеса
 20 апреля (15 Шаабан) Лейлат-аль-Бараа – ночь очищения от грехов
 5 мая (1 Рамадан) – начало поста

31 мая (27 Рамадан) Лейлат-аль-Кадр – ночь предопределения
 4 июня (1 Шавваль) – праздник разговения
 10 августа (9 Зуль-Хиджа) – день Арафата
 11 августа (10 Зуль-Хиджа) – праздник жертвоприношения

31 августа (1 Мухаррам) – начало 1441 мусульманского года
 9 ноября (12 Раби-уль-Аваль) – день рождения Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).
 Составитель: Рамзан Мустаев

Продолжается подписка на газету «Исламан зъаьнарш»!
 Двадцать восемь лет прошло с тех пор, как вышел первый номер религиозно-просветительской газеты «Исламан зъаьнарш». На ее страницах публикуются проповеди, газета рассказывает об основах религии Ислам, о жизни святых авлия, о наших прекрасных обычаях и традициях... Также читатель может узнать о достойных, благородных поступках и жестах наших соотечественников. У каждого из нас есть возможность подружиться с этой газетой, задать редколлегии вопросы, посоветоваться, рассказать о заболевшем... Пишите в газету «Исламан зъаьнарш», подписывайтесь на газету «Исламан зъаьнарш»! Цена на подписку: на полугодие – 360 рублей, на год – 720 рублей.

ЗОРИ ИСЛАМА
 Газетан бух билдинарг
 Заурбеков Маслуд
 Коьрта редактор
 Маслудан Мухьаммад

Газет диллинарг/арахьцург:
 НР-н кьоман политикн, арахьарчу зненийн, зорбанан, хаамийн министерство
 Министерствон адрес: 364060,
 НР, Сольжа-Гала, Дулаевн шарахь бульвар, радион Ца
 Редакциян адрес: 364014,
 НР, Сольжа-Гала, Н. Назарбаевн урам, 92
 Телефон: 8-928-088-85-50
 Тхан интернет-почта: zori_islama@mail.ru
 Редакциян сайт: www.zori-islama.com
 Газетан индекс: 54 928

Газетан верас
 Кадыров Хож-Ахьмад-Хьаьжа
 Газетна регистраци йина зненан, хаамийн технологийн, шуййрачу коммуникацийн декьехь торго латторехула йолчу Россин Федерациян Нохчийн Республикахула йолчу федеральни службехь 2015-чу шеран 1-чу декабрехь
 Регистрацин хьокьехь долу тоьшалла
 ПИ № ТУ 20-0010

Редакциян кьешашо:
 М. Заурбеков – коьрта редактор
 С. Межиев – НР-н муфти,
 Х-А. Кадыров – Кьылбаседа Кавказан Гелимнехан кьешашонан куйгалхо,
 М. Д. Заурбеков, С. Муртазаев,
 Л. Арсаиева
 Арадолу нохчийн, оьрсийн меттанашахь баг-тахь шозза, сариденошахь

Тираж - 3000. Зорбанна куьг яздан деза хан 02.01.2019 шо. 17:00.
 Зорбанна куьг яздина хан 02.01.2019 шо. 15:00
Заказ №
 Зорбатюьхна ООО «Плаза» типографехь. Типографин адрес: 357748, Кисловодск-Гала, Седлаторская урам, 161
БИННА МАХ

